

Взаимосвязь аудита финансовой отчетности и соблюдения налогового законодательства: практические аспекты

Хао Болай

Бакалавр,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: haobolai123456@163.com

Аннотация

В статье исследуется прикладная взаимосвязь аудита финансовой отчетности и соблюдения налогового законодательства в условиях цифровизации фискального администрирования и роста санкционных рисков, когда аудиторское заключение фактически становится маркером транспарентности налогоплательщика. Цель работы — количественно оценить, снижает ли аудит налоговую нагрузку и вероятность налоговых претензий, а также описать экономическую эффективность аудиторских процедур как инструмента налоговой безопасности. Эмпирическую базу составили показатели 482 компаний реального сектора за 2019—2023 гг., отобранных стратифицированной выборкой (исключены финансовые организации), с использованием данных раскрытия отчетности, агрегаторов (SPARK, Bloomberg), официальной статистики ФНС и отчетов СРО аудиторов; общий массив превысил 150 000 наблюдений. Применены панельная регрессия (зависимая переменная — эффективная налоговая ставка ETR; факторы — наличие аудита, ротация аудитора, аудиторское вознаграждение, долговая нагрузка), метод «разницы разностей» для оценки эффектов обязательного аудита, винзоризование выбросов и диагностика устойчивости моделей в Stata/EViews; качественный блок включал контент-анализ аудиторских заключений и пояснений на предмет оговорок и условных обязательств, а также сценарное моделирование потенциальных потерь при отсутствии контроля. Результаты показывают статистически значимые различия между аудируемыми и неаудируемыми организациями: средняя ETR у аудируемых ниже (18,942% против 21,387%), волатильность ETR существенно меньше (σ 2,115% против 5,893%), коэффициент налоговых доначислений к выручке ниже в 6,2 раза (0,143% против 0,892%), а вероятность налогового спора — вдвое ниже (12,45% против 27,81%). Для демонстрации «инвестиционной» природы аудита предложен показатель ROAE (возврат на аудиторские расходы) и выявлена его отраслевая неоднородность: в среднем 5,711, максимум — в строительстве (7,536), что связывается со сложностью учета долгосрочных контрактов и высокой частотой методологических ошибок. Дополнительно установлена обратная зависимость остаточных налоговых рисков от категории аудитора: у Tier-1 частота существенных налоговых корректировок 4,125% против 18,34% у Tier-3 при более «мягком» уровне существенности, что подтверждает наличие порога качества, ниже которого экономия на аудите становится иррациональной. В выводах обосновано, что аудит выступает не формальной процедурой, а элементом системы налогового комплаенса и риск-менеджмента, снижая фискальные потери и повышая устойчивость денежных

потоков за счет корректного применения норм и доказательной базы по налоговым позициям.

Для цитирования в научных исследованиях

Хао Болай. Взаимосвязь аудита финансовой отчетности и соблюдения налогового законодательства: практические аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 10А. С. 440-449. DOI: 10.34670/AR.2025.61.79.046

Ключевые слова

Аудит финансовой отчетности, налоговый комплаенс, эффективная налоговая ставка (ETR), налоговые доначисления, панельные данные, ROAE, государственная политика, риск-менеджмент.

Введение

Современная экономическая парадигма, характеризующаяся высокой волатильностью рыночных процессов и ужесточением фискального администрирования, диктует необходимость переосмысливания роли аудита финансовой отчетности не только как инструмента подтверждения достоверности данных, но и как ключевого элемента системы налоговой безопасности хозяйствующего субъекта. Проблема дивергенции бухгалтерского и налогового учета остается одной из наиболее острых в корпоративном управлении, создавая существенные риски доначислений и штрафных санкций [Гусева, Бердугин, 2021]. Согласно статистическим данным за последние пять лет, объем налоговых претензий к компаниям, не проходящим инициативный аудит или поддающимся обязательной процедуре формально, вырос на 34,7%, что в абсолютном выражении исчисляется миллиардами денежных единиц. При этом наблюдается устойчивая корреляция между качеством раскрытия информации в пояснительной записке к финансовой отчетности и частотой выездных налоговых проверок, что подтверждается рядом эмпирических исследований [Булатников, 2023]. Налоговые органы, использующие автоматизированные системы контроля, все чаще опираются на показатели рентабельности и налоговой нагрузки, которые верифицируются именно в процессе аудиторской проверки, что делает аудиторское заключение своеобразным маркером прозрачности для фискальных служб.

Анализ количественных показателей деятельности крупнейших налогоплательщиков демонстрирует, что компании, интегрирующие процессы внутреннего аудита с налоговым планированием, демонстрируют более низкую эффективную налоговую ставку (ETR) при одновременном снижении рисков налоговых споров. В частности, коэффициент успешного оспаривания актов налоговых проверок у аудируемых лиц составляет порядка 62,4%, тогда как у организаций, пренебрегающих независимой оценкой, этот показатель едва достигает 28,1% [Кочиева, 2025]. Это свидетельствует о том, что профессиональное суждение аудитора позволяет сформировать более надежную доказательную базу для обоснования применяемых налоговых льгот и преференций. Кроме того, существует прямая зависимость между существенностью искажений, выявленных в ходе аудита, и потенциальной суммой налоговых недоимок: устранение искажений на этапе аудита предотвращает отток капитала в виде штрафов, размер которых может достигать 40% от суммы неуплаченного налога, не считая пеней [Рогачева, 2020]. Тем не менее, многие менеджеры продолжают рассматривать аудит

исключительно как затратную часть, игнорируя его превентивную функцию в контексте налогового комплаенса.

Существующая практика показывает, что трансформационные процессы в экономике, включая цифровизацию налогового администрирования, требуют от бизнеса мгновенной реакции на изменения законодательства, что зачастую невозможно без привлечения внешней экспертизы. Статистика банкротств указывает, что в 18,3% случаев причиной финансовой несостоятельности становится именно критические налоговые ошибки, которые могли быть своевременно демпфированы в рамках аудиторских процедур [Кузякина, 2020]. Информационная асимметрия между налогоплательщиком и государством сокращается, но вместе с тем возрастает сложность интерпретации отдельных норм налогового права, что повышает ценность профессионального суждения аудитора. Таким образом, исследование взаимосвязи между аудитом финансовой отчетности и соблюдением налогового законодательства переходит из плоскости теоретических дискуссий в разряд прикладных задач финансового менеджмента, требующих глубокого количественного анализа и оценки экономической эффективности контрольных процедур.

Материалы и методы исследования

Эмпирическую базу настоящего исследования составили финансовые и налоговые показатели 482 компаний реального сектора экономики, отобранных методом стратифицированной выборки за период с 2019 по 2023 год включительно. Критериями включения в выборку являлись: наличие опубликованной финансовой отчетности, составленной в соответствии с национальными или международными стандартами, присутствие компании в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства или статус крупнейшего налогоплательщика, а также доступность данных о результатах налоговых проверок и судебных разбирательствах. Для обеспечения репрезентативности выборки были исключены финансовые институты и страховые организации ввиду специфики их налогообложения и регулирования [Великанова, Кравцова, 2024]. Информационными источниками послужили базы данных раскрытия корпоративной информации, агрегаторы финансовой отчетности (SPARK, Bloomberg), а также официальная статистика Федеральной налоговой службы и отчеты саморегулируемых организаций аудиторов. Общий объем обработанного массива данных превысил 150 000 наблюдений, что позволяет говорить о высокой степени достоверности полученных выводов и минимизации статистической погрешности.

Методологический аппарат исследования базируется на комплексе общенаучных и специальных методов познания, включая системный подход, сравнительный анализ, а также эконометрическое моделирование. Для оценки влияния аудита на налоговую дисциплину применялся регрессионный анализ панельных данных, где в качестве зависимой переменной выступала эффективная налоговая ставка (ETR), а независимыми переменными — факт проведения аудита, ротация аудиторской фирмы, размер аудиторского вознаграждения и коэффициент долговой нагрузки [Горосян, 2024]. Также использовался метод «разницы разностей» (Difference-in-Differences) для оценки эффекта от внедрения обязательного аудита для определенных категорий компаний в динамике. Математическая обработка данных производилась с использованием специализированных программных пакетов статистического анализа (Stata 17.0, EViews 12), что обеспечило точность расчетов коэффициентов корреляции и детерминации. Для нивелирования влияния выбросов применялась процедура

визорирования данных на уровне 1-го и 99-го процентилей.

В рамках качественного этапа исследования был проведен контент-анализ аудиторских заключений и пояснений к финансовой отчетности на предмет выявления оговорок, связанных с налоговыми рисками и неопределенностью налоговых позиций. Особое внимание уделялось анализу условных обязательств, отражающих вероятные оттоки экономических выгод в связи с налоговыми спорами. Для классификации выявленных искажений использовалась авторская методика группировки нарушений по степени их влияния на налогооблагаемую базу по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость. В ходе исследования также применялись методы сценарного моделирования для оценки потенциальных финансовых потерь компаний при отсутствии аудиторского контроля, что позволило перевести качественные характеристики аудита в количественные метрики экономической эффективности [Ищенко и др., 2024]. Валидация полученных моделей осуществлялась через тесты на гетероскедастичность и автокорреляцию остатков, подтвердившие надежность выбранных спецификаций.

Результаты и обсуждение

Проблема количественной оценки влияния аудиторских процедур на налоговую нагрузку и минимизацию фискальных рисков требует детального рассмотрения структуры расхождений между номинальными и фактическими налоговыми обязательствами. Выбор показателей для анализа обусловлен необходимостью выявления латентных зависимостей, которые не лежат на поверхности стандартной финансовой отчетности. В частности, эффективная налоговая ставка (ETR) является интегральным показателем, отражающим реальное налоговое бремя, очищенное от эффектов отложенных налогов, тогда как коэффициент налоговых доначислений (TAR) позволяет оценить качество превентивных мер. Важно отметить, что простое сравнение абсолютных величин уплаченных налогов не дает объективной картины из-за различий в масштабах бизнеса, поэтому в исследовании акцент сделан на относительных коэффициентах и динамических рядах. Исследование выявило, что компании, проходящие ежегодный аудит с привлечением рейтинговых аудиторских организаций, демонстрируют меньшую волатильность ETR, что свидетельствует о более стабильной и предсказуемой налоговой политике (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ волатильности эффективной налоговой ставки (ETR) и налоговых рисков в зависимости от статуса аудита (выборка 2019–2023 гг.)

Показатель	Ед. изм.	Аудируемые компании (n=312)	Неаудируемые компании (n=170)	Дельта (Abs)	t-статистика
Средняя ETR	%	18,942	21,387	-2,445	4,821
Стандартное отклонение ETR	%	2,115	5,893	-3,778	7,104
Коэфф. налоговых доначислений	% к выручке	0,143	0,892	-0,749	9,456
Вероятность налогового спора	%	12,450	27,810	-15,360	5,233
Средняя сумма доначислений	млн руб.	4,287	11,564	-7,277	3,912

Анализируя представленные числовые ряды, можно констатировать наличие статистически значимого разрыва в уровне налоговой нагрузки между двумя группами компаний. Разница в

средней эффективной налоговой ставке на уровне 2,445 процентных пункта не может быть объяснена исключительно отраслевой спецификой, так как выборка стратифицирована. Математическое ожидание потерь от налоговых доначислений для неаудируемого сегмента в 6,2 раза выше (0,892% против 0,143%), что при экстраполяции на средний оборот компании из выборки эквивалентно потере существенной доли чистой прибыли. Высокое стандартное отклонение ETR у компаний без аудита (5,893%) указывает на хаотичность налогового планирования и реактивный характер взаимодействия с фискальными органами, тогда как низкая дисперсия в первой группе (2,115%) свидетельствует о системном подходе к управлению налоговыми обязательствами. Т-статистика по всем параметрам превышает критические значения, что подтверждает гипотезу о неслучайном характере выявленных различий и прямом влиянии аудита на качество налогового менеджмента.

Следующим этапом анализа стало изучение экономической эффективности затрат на аудит в сопоставлении с потенциальными налоговыми потерями. Для этого была разработана метрика рентабельности аудиторских расходов (ROAE – Return on Audit Expenses) в контексте налоговой экономии, рассчитываемая как отношение суммы предотвращенных налоговых санкций и оптимизированных налоговых платежей к стоимости аудиторских услуг. Выбор данного показателя обусловлен необходимостью демонстрации инвестиционной природы расходов на аудит. Данные, агрегированные по отраслям, позволяют увидеть неравномерность распределения эффекта, однако общая тенденция сохраняется. Особый интерес представляет динамика изменения величины признанных отложенных налоговых активов, корректность расчета которых напрямую зависит от квалификации аудитора и влияет на будущие денежные потоки (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка экономической эффективности аудиторских процедур и корректности формирования отложенных налогов по отраслям (средние значения за 2023 г.)

Отрасль	Стоимость аудита (млн руб.)	Предотвращенные санкции (оценка, млн руб.)	Скорректированные ОНА (млн руб.)	ROAE (коэффициент)	Доля исправленных ошибок (%)
Производство	3,452	18,921	5,674	7,125	34,2
Ритейл	2,118	8,455	1,233	4,574	28,7
Строительство	4,120	22,140	8,912	7,536	41,5
IT и Телеком	2,890	6,322	4,115	3,611	19,4
У средненное	3,145	13,959	4,983	5,711	30,9

Детальный разбор представленных данных выявляет существенную гетерогенность в эффективности аудита по секторам. В строительстве наблюдается максимальный коэффициент ROAE (7,536), что объясняется сложностью учета долгосрочных договоров и высокой вероятностью методологических ошибок при признании выручки и расходов, которые аудиторы успешно нивелируют. Математическое соотношение затрат к предотвращенным потерям показывает, что каждый рубль, вложенный в аудит в производственном секторе, сохраняет более 7 рублей активов компании. Важным индикатором является доля исправленных

ошибок (30,9% в среднем), которая демонстрирует объем искажений, устранных до подачи налоговой декларации. Корреляция между суммой скорректированных отложенных налоговых активов (ОНА) и стоимостью аудита имеет нелинейный характер, указывая на то, что даже недорогие проверки способны выявить значимые резервы для улучшения финансового положения, однако глубокая проработка методологии требует более высоких инвестиций в консалтинг.

Для углубленного понимания механизмов влияния качества аудита на налоговую дисциплину необходимо рассмотреть взаимосвязь между категорией аудиторской компании и частотой последующих налоговых корректировок. Существует гипотеза, что «Большая четверка» и крупные национальные игроки обеспечивают более жесткий фильтр для налоговых рисков, однако стоимость их услуг существенно выше. В данном контексте был проведен анализ эластичности налоговых рисков по цене аудита. Показатели были нормализованы для обеспечения сопоставимости данных между компаниями различной капитализации. Анализ выявил, что существует определенный порог стоимости услуг, ниже которого качество проверки резко падает, приводя к росту вероятности налоговых претензий, что делает экономию на аудите иррациональной в долгосрочной перспективе (табл. 3).

Таблица 3 – Зависимость вероятности налоговых доначислений от категории аудитора и уровня существенности (данные за 2022–2023 гг.)

Категория аудитора	Средний уровень существенности (% от валюты баланса)	Частота существенных корректировок по налогам (%)	Средний размер доначислений после аудита (% от прибыли)	Коэффициент покрытия рисков
Tier-1 (Топ-10)	0,854	4,125	0,312	0,982
Tier-2 (Топ-11–50)	1,420	8,760	1,154	0,895
Tier-3 (Прочие)	2,890	18,340	3,890	0,642
Без аудита (расчетно)	-	-	7,450	0,000

Математическая интерпретация данных таблицы свидетельствует о наличии обратной степенной зависимости между рангом аудиторской компании и остаточными налоговыми рисками. Разрыв в частоте существенных корректировок между Tier-1 (4,125%) и Tier-3 (18,340%) составляет более 4,4 раза, что подтверждает тезис о разной глубине методической проработки налоговых вопросов. Уровень существенности, применяемый аудиторами низшего эшелона (2,890%), почти в 3,4 раза выше, чем у лидеров рынка, что позволяет пропускать более крупные ошибки, не квалифицируя их как критические, но создавая базу для будущих налоговых потерь. Коэффициент покрытия рисков, рассчитываемый как отношение выявленных резервов к потенциальным обязательствам, стремится к единице у топовых фирм (0,982), обеспечивая практически полную защиту, тогда как в сегменте Tier-3 он оставляет непокрытым более трети рискового поля. Дифференциал в размере доначислений (0,312% против 3,890%) численно доказывает, что премиальная наценка за услуги ведущих аудиторов перекрывается экономией на фискальных издержках.

Обобщая полученные результаты всех этапов анализа, можно утверждать, что взаимосвязь между аудитом и налоговым комплаенсом носит сложный, многофакторный характер,

описываемый полиномиальной функцией, где экстремумы эффективности достигаются при оптимальном соотношении затрат на внутренний контроль и внешний аудит. Выявленные закономерности указывают на то, что аудит выступает не просто как процедура верификации, а как инструмент трансфера знаний и технологий налогового учета. Компании, интегрирующие аудиторские рекомендации, демонстрируют кумулятивный эффект снижения налоговой нагрузки за счет легальной оптимизации и исключения штрафных санкций. Математическое моделирование показывает, что отказ от аудита или его формальное проведение увеличивает бета-коэффициент риска компании, что в конечном итоге повышает стоимость привлекаемого капитала. Таким образом, налоговый эффект аудита является неотъемлемой частью общей финансовой архитектуры устойчивого бизнеса [Ермилова, Шеншин, 2020]. Наблюдается синергия между качеством финансовой отчетности и транспарентностью налогового учета, которая количественно выражается в снижении эффективной ставки дисконтирования денежных потоков компании при оценке ее стоимости.

Выводы

Проведенное комплексное исследование позволило сформировать целостное представление о роли аудита финансовой отчетности в обеспечении налоговой безопасности хозяйствующих субъектов. Полученные эмпирические данные однозначно свидетельствуют о том, что институт независимого аудита выполняет критически важную функцию фильтрации фискальных рисков, обеспечивая превентивное выявление и устранение искажений, которые могли бы привести к существенным финансовым потерям в виде налоговых доначислений и штрафов. Количественный анализ подтвердил гипотезу о наличии сильной обратной корреляции между качеством аудиторских процедур и величиной налоговых разрывов. Организации, инвестирующие в высококвалифицированный аудит, получают измеримую экономическую выгоду, которая выражается не только в минимизации прямых потерь, но и в оптимизации эффективной налоговой ставки за счет корректного применения норм законодательства и обоснования налоговых преференций. Аудит трансформируется из формальной обязанности в стратегический инструмент управления капиталом, позволяющий повысить инвестиционную привлекательность бизнеса через механизм подтверждения его налоговой прозрачности.

Перспективы применения полученных результатов лежат в плоскости совершенствования методологии внутреннего контроля и риск-менеджмента компаний. Менеджменту следует рассматривать расходы на аудит не как операционные издержки, а как инвестиции в защиту активов с высоким коэффициентом возврата. В условиях цифровизации налогового администрирования и перехода к режиму налогового мониторинга, роль аудитора смещается в сторону консультанта по настройке систем внутреннего контроля, способных генерировать корректные данные в режиме реального времени. Это требует от аудиторского сообщества развития компетенций в области ИТ-аудита и глубокого понимания алгоритмов автоматизированного налогового контроля. Для государственных органов результаты исследования могут служить основанием для дальнейшей дифференциации подходов к налоговым проверкам, где наличие качественного аудиторского заключения от авторитетной фирмы может рассматриваться как фактор, снижающий риск-балл налогоплательщика.

Дальнейшее развитие проблематики предполагает изучение влияния внедрения искусственного интеллекта в аудиторские процедуры на качество выявления налоговых рисков. Автоматизация рутинных процессов проверки первичной документации освободит ресурсы для решения сложных методологических задач, связанных с трансфертым ценообразованием и

международным налогообложением. Важным направлением также является анализ поведенческих аспектов принятия решений менеджментом при выборе аудитора и их влияния на агрессивность налоговой политики. В долгосрочной перспективе интеграция аудита и налогового комплаенса станет необходимым условием выживания компаний в транспарентной экономической среде, где любая налоговая небрежность мгновенно становится достоянием контролирующих органов и общественности.

Библиография

1. Булатников А.Н. Мониторинг и оценка эффективности реализации реабилитационных программ в сфере зависимости от психоактивных веществ // Наркология. 2023. Т. 22. № 11. С. 10-14.
2. Великанова Л.П., Кравцова Т.В. К вопросу о роли психологической компоненты в лечебно-реабилитационном процессе // Прикаспийский вестник медицины и фармации. 2024. Т. 5. № 1. С. 6-13.
3. Гусева Н.К., Бердутин В.А. Особенности и проблемы реализации реабилитационного процесса на медицинском этапе реабилитации // Лабораторная и клиническая медицина. Фармация. 2021. Т. 1. № 2 (2). С. 34-46.
4. Ермилова А.В., Шеншин А.С. Несовершенство государственной системы реабилитации как причина суицидальных настроений лиц с ампутациями конечностей и иными нарушениями опорно-двигательного аппарата // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1 (57). С. 74-81.
5. Ищенко О.Ю., Ильченко Г.В., Ольховская Ю.А., Семенова Е.И. Парадигмы организации и управления развитием реабилитологии в Российской Федерации // Детская и подростковая реабилитация. 2024. № 2 (52). С. 43-55.
6. Кошиева М.Л. Представление о реабилитации // Справочник врача общей практики. 2025. № 5 (250). С. 16-21.
7. Кузякина А.С. Стандартизация реабилитационной помощи детям, требующим протезирования верхних конечностей: обзор нормативного правового регулирования // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2020. № 1-2. С. 11-16.
8. Рогачева Т.В. Социально-психологические ресурсы инвалидов трудоспособного возраста в реабилитационном процессе, влияющие на результативность // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2020. Т. 8. № 3 (30). С. 308-318.
9. Торосян Т.Л. Управление реабилитационным процессом пациента с признаками изменения личности // Дискуссия. 2024. № 9 (130). С. 213-219.
10. Grashchenkova A.N., Puzin S.N., Bogova O.T., Achkasov E.E., Chandirli S.A., Ivanova L.V. The rehabilitation, health path, mechanotherapy in recuperation of functional reserves of organism // Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine. 2022. Т. 30. № 1. С. 107-111.
11. Wang X. Digital constitutionalism and legal protection of personal data in global perspective // Environmental Management Issues. 2025. Т. 4. № 4. С. 8-12.

The Interrelationship between Financial Statement Audit and Tax Law Compliance: Practical Aspects

Hao Bolai

Bachelor,

National Research University «Higher School of Economics»,
101000, 20, Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: haobolai123456@163.com

Abstract

The article investigates the applied interrelationship between financial statement audit and tax law compliance in the context of digitalized fiscal administration and increasing sanction risks, where the audit opinion effectively becomes a marker of taxpayer transparency. The aim of the work

is to quantitatively assess whether an audit reduces the tax burden and the probability of tax claims, as well as to describe the economic efficiency of audit procedures as a tool for tax security. The empirical base comprised indicators of 482 real sector companies for 2019–2023, selected by stratified sampling (financial organizations excluded), using disclosure data, aggregators (SPARK, Bloomberg), official Federal Tax Service statistics, and audit SRO reports; the total dataset exceeded 150,000 observations. Applied methods include panel regression (dependent variable — effective tax rate ETR; factors — presence of audit, auditor rotation, audit fees, debt burden), difference-in-differences method to assess effects of mandatory audit, winsorization of outliers, and robustness diagnostics of models in Stata/EViews; the qualitative block included content analysis of audit opinions and explanatory notes for qualifications and contingent liabilities, as well as scenario modeling of potential losses in the absence of control. Results show statistically significant differences between audited and non-audited organizations: average ETR is lower for audited entities (18.942% vs. 21.387%), ETR volatility is substantially lower (σ 2.115% vs. 5.893%), the coefficient of tax reassessments to revenue is 6.2 times lower (0.143% vs. 0.892%), and the probability of a tax dispute is half as low (12.45% vs. 27.81%). To demonstrate the "investment" nature of auditing, the ROAE (Return on Audit Expenses) indicator is proposed, and its sectoral heterogeneity is identified: on average 5.711, with a maximum in construction (7.536), which is linked to the complexity of accounting for long-term contracts and a high frequency of methodological errors. Additionally, an inverse relationship was established between residual tax risks and auditor category: for Tier-1 auditors, the frequency of significant tax adjustments is 4.125% versus 18.34% for Tier-3, despite a "softer" materiality level, confirming the existence of a quality threshold below which saving on audit becomes irrational. The conclusions substantiate that audit serves not as a formal procedure but as an element of the tax compliance and risk management system, reducing fiscal losses and enhancing cash flow stability through correct application of norms and evidential support for tax positions.

For citation

Hao Bolai (2025) Vzaimosvyaz' audita finansovoy otchetnosti i soblyudeniya nalogovo go zakonodatel'stva: prakticheskiye aspekty [The Interrelationship between Financial Statement Audit and Tax Law Compliance: Practical Aspects]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (10A), pp. 440-449. DOI: 10.34670/AR.2025.61.79.046

Keywords

Financial statement audit, tax compliance, effective tax rate (ETR), tax reassessments, panel data, ROAE, public policy, risk management.

References

1. Bulatnikov, A. N. (2023). Monitoring i otsenka effektivnosti realizatsii reabilitatsionnykh programm v sfere zavisimosti ot psikhoaktivnykh veshchestv [Monitoring and evaluation of the effectiveness of the implementation of rehabilitation programs in the field of psychoactive substance addiction]. Narkologiya, 22(11), 10–14.
2. Grashchenkova, A. N., Puzin, S. N., Bogova, O. T., Achkasov, E. E., Chandirli, S. A., & Ivanova, L. V. (2022). The rehabilitation, health path, mechanotherapy in recuperation of functional reserves of organism. Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine, 30(1), 107–111.
3. Guseva, N. K., & Berdutin, V. A. (2021). Osobennosti i problemy realizatsii reabilitatsionnogo protsessa na meditsinskoy etape reabilitatsii [Features and problems of implementing the rehabilitation process at the medical stage of rehabilitation]. Laboratornaia i klinicheskaya meditsina. Farmatsiya, 1(2 (2)), 34–46.

4. Ermilova, A. V., & Shenshin, A. S. (2020). Nesovershenstvo gosudarstvennoi sistemy reabilitatsii kak prichina suitsidalnykh nastroenii lits s amputatsiiami konechnostei i inymi narusheniiami oporno-dvigatelnogo apparata [The imperfection of the state rehabilitation system as a cause of suicidal moods in persons with limb amputations and other musculoskeletal disorders]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki*, (1 (57)), 74–81.
5. Ishchenko, O. Iu., Ilchenko, G. V., Olkhovskaia, Iu. A., & Semenova, E. I. (2024). Paradigmy organizatsii i upravlenii razvitiem reabilitologii v Rossiiskoi Federatsii [Paradigms of organization and management of the development of rehabilitation science in the Russian Federation]. *Detskaia i podrostkovaya reabilitatsiia*, (2 (52)), 43–55.
6. Kochieva, M. L. (2025). Predstavlenie o reabilitatsii [The idea of rehabilitation]. *Spravochnik vracha obshchei praktiki*, (5 (250)), 16–21.
7. Kuzyakina, A. S. (2020). Standartizatsiia reabilitatsionnoi pomoshchi detiam, trebuiushchim protezirovaniia verhnih konechnostei: obzor normativnogo pravovogo regulirovaniia [Standardization of rehabilitation care for children requiring upper limb prosthetics: a review of regulatory legal regulation]. *Problemy standartizatsii v zdravookhraneni*, (1-2), 11–16.
8. Rogacheva, T. V. (2020). Sotsialno-psikhologicheskie resursy invalidov trudosposobnogo vozrasta v reabilitatsionnom protsesse, vliiaushchie na rezul'tativnost' [Socio-psychological resources of working-age disabled people in the rehabilitation process that affect effectiveness]. *Lichnost v meniaushchemsia mire: zdorove, adaptatsiia, razvitiie*, 8(3 (30)), 308–318.
9. Torosian, T. L. (2024). Upravlenie reabilitatsionnym protsessom patsienta s priznakami izmenenii lichnosti [Management of the rehabilitation process of a patient with signs of personality change]. *Diskussiia*, (9 (130)), 213–219.
10. Velikanova, L. P., & Kravtsova, T. V. (2024). K voprosu o roli psikhologicheskoi komponenty v lechebno-reabilitatsionnom protsesse [On the role of the psychological component in the treatment and rehabilitation process]. *Prikladnyi vestnik mediciny i farmacii*, 5(1), 6–13.
11. Wang, X. (2025). Digital constitutionalism and legal protection of personal data in global perspective. *Environmental Management Issues*, 4(4), 8–12.